

Шумский Игорь Иванович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Нового и Новейшего времени
Белорусского государственного университета

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ КАК «НОВОЙ ФОРМЫ» ИНТЕГРАЦИИ

Все новое – это хорошо забытое старое. История учит тому, что она ничему не учит.

Для исторической среды это хорошо известные слоганы, популярные среди историков и ненужные политикам. Для политиков исторические параллели нужны лишь тогда, когда позволяют обосновать правоту своей позиции и показать электорату перспективу в исключительно позитивном ракурсе.

Окончание Первой мировой войны привело к распаду ряда европейских империй, в результате которого возникли новые национальные государства. Вторая мировая война в таком случае может быть рассмотрена как попытка ряда держав реанимировать исторические границы империи, вернуть в свой состав национальные государства, возникшие в результате сложившейся Версальской системы нового европейского порядка. Окончание Второй мировой войны в отдельных случаях закрепило сложившийся до 1945 г. status quo, в других случаях вернуло все на исходные довоенные позиции.

Вторая волна парада национальных суверенитетов пришлась на 1990-ые годы. Распад СССР, СФРЮ, Госславии, Чехословакии создал новую конфигурацию европейской политики. Мировое сообщество пополнилось новыми суверенными государственными образованиями, и в целом в мировой политике ускорились процессы национальной государственной дезинтеграции. Этот процесс сопровождался расширением сферы влияния одних великих держав и сокращения таковой у других.

Третий этап распада единых государственных образований все по тем же национальным критериям начался после демонтажа Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. В 2007 г. произошел распад Союзной республики Югославия, в 2008 г. – суверенизация Косово, Южной Осетии, Абхазии, при чем распад союзной Республики Югославия на Сербию и Черногорию произошел не смотря на общие исторические корни, единый язык и культуру, религию и единое экономическое пространство. Сформулированная политической элитой и воспринятая народными массами национальная идея рано или поздно всегда приведет к сепаратизму, автономизации и как итог – к мысли о государственном суверенитете в рамках национального государства. Примером универсальности центробежных тенденций, которые прослеживаются в XXI веке, являются не только процессы, происходящие на просторах Восточной и Южной Европы, но и в Евросоюзе. Бельгия, Испания, Италия, Великобритания – члены

Евросоюза, в которых наиболее ярко проявляются идеи национального сепаратизма и стремление к суверенизации отдельных наций.

В исторической ретроспективе XX века можно найти примеры иных тенденций, хотя их количество весьма незначительно: аншлюс Австрии и Германии в 1938 г.; воссоединение ФРГ и ГДР в 1990 г. Пожалуй, это единственные примеры воссоединения «братских» народов в единое государство, при чем процесс аншлюса Австрии и Германии носит законченный исторический характер. Это позволяет провести исторические параллели и дать оценку последствий механизма практически реализованного желания двух народов соединиться в едином государстве.

Австрийский опыт национального государственного строительства в XX веке носит уникальный характер. Аргументация политиков Австрии и Германии о необходимости аншлюса идеально подходит и для обоснования необходимости воссоединения Беларуси и России в рамках Союзного государства. Опыт Австрийской республики позволит найти аргументацию не только «за», но и «против» идеи аншлюса. Исторические параллели, которые можно провести, конечно, носят условный характер, тем не менее, воссоединение двух «братских» немецких народов в едином государстве представляет интерес для современной Беларуси и России.

Австрия на рубеже XIX – XX веков представляла из себя промышленный центр Австро-Венгерской империи Габсбургов. Передовая, экономически развитая Австрия, успешно существовала в рамках империи за счет источников сырья и рынков сбыта «периферийных» областей. Вместе с тем, экономика Австро-Венгрии носила характер «догоняющей» модели развития по отношению к модернизированным экономикам Германии, Франции, Великобритании. Распад в результате Первой мировой войны империи Габсбургов на ряд суверенных государств привел не только к разрыву экономических связей, но и поставил вопрос о перспективах существования Австрии как самостоятельного государств¹. Ведущие австрийские политические партии уже в начале октября 1918 г. заключили соглашения о сотрудничестве с целью объединения немецких земель империи в единое государство. 21 октября 1918 г. собрание немецких депутатов рейхсрата объявило о создании немецко-австрийского государства, а 12 ноября 1918 г. парламент декларировал образование республики в Австрии. Интересен тот факт, что Австрийская республика была провозглашена на следующий день после победы ноябрьской революции в Германии – и тогда же Австрия была объявлена частью Германской республики². Таким образом, конституирование австрийского государства сопровождалось фактической реализацией идеи аншлюса двух «братских» немецких народов в едином германском государстве.

Ведущие политические партии Австрии основной целью своей деятельности предполагали реализацию идей аншлюса. Его необходимость диктовалась расчетом сформировать единое общегерманское экономическое пространство. Это должно было компенсировать разрыв экономических связей с субъектами бывшей единой империи. Кроме того, и

социокультурный фактор также способствовал стремлению народа Австрии к аншлюсу с Германией³.

16 февраля 1919 г. состоялись выборы в Учредительное собрание. Оно уполномочило правительство вести переговоры с Германией о юридическом оформлении государственного объединения. Против реализации идеи аншлюса выступили страны Антанты, опасавшиеся усиления Германии за счет присоединения Австрии. Таким образом, внешнеполитический фактор стал препятствием на пути воссоединения двух немецких государств. Германия опасалась конфликта со странами Антанты, поэтому австро-германские переговоры летом 1919 г. закончились безрезультатно.

Подписание 10 сентября 1919 г. Сен-Жерменского мирного договора между Австрией и Антантой привело к запрету аншлюса (статья 88). Аналогичный запрет на аншлюс был внесен и в Версальский договор Антанты с Германией. Оба немецких государства вынуждены были самостоятельно решать свои экономические проблемы и осуществлять репарационные платежи⁴. В этих условиях Учредительное собрание ратифицировало Сен-Жерменский мирный договор *de-jure*, признав запрет аншлюса. 1 октября 1920 г. была принята Конституция Австрии, которая провозглашала президентско-парламентскую федеративную республику. Конституция 1920 г. была аналогичной Конституции Веймарской республики в Германии. 20 октября 1920 г. был принят закон о названии страны – «Республика Австрия» вместо «Немецкая Австрия»⁵.

Австрии пришлось развиваться как суверенному, экономически самостоятельному государству вопреки воли большинства населения страны и стремлениям политической элиты. Стабилизация экономики Австрии уменьшила популярность идеи аншлюса, так как исчезла необходимость для экономического развития в общегерманском рынке⁶.

Мировой экономический кризис 1929–1933 г. опять вернул на повестку дня идею аншлюса. Попыткой её реализации стал Австро-Германский таможенный союз 1931 г. Для Австрии Германия являлась основным экономическим партнером. На 1931 г. австрийский экспорт составлял 15,7%, а импорт 20,8% от общего объема внешнеторговых операций. Кроме того, концерны и тресты Германии за период экономической стабилизации за счет акционерного капитала, установили контроль над системообразующими предприятиями австрийской промышленности. В результате переговоров в Вене в марте 1931 г. был подписан итоговый документ о таможенном союзе. Его основная мысль была сформулирована следующим образом: таможенная уния принесёт спасение от экономического голода Австрии и Германии; кроме того, Германия подписывая проект таможенного союза, не покушается на внутреннюю и внешнюю самостоятельность Австрии. Данный договор стал началом лучшей организации европейской экономики и являлся шагом на пути создания европейского таможенного союза⁷.

Австро-Германский таможенный союз нарушал статьи системы Версальских соглашений. Франция, Италия и Чехословакия категорично выступили против. Великобритания предложила рассмотреть проект

таможенного союза на сессии Совета Лиги Наций. Как итог дипломатического давления 3 сентября 1931 г. на заседании Европейского комитета Лиги Наций в Женеве главы Министерств иностранных дел Австрии и Германии заявили о «добровольном» отказе от Австро-Германского таможенного союза. 5 сентября 1931 г. этот же проект отвергла и Постоянная палата Международного Суда в Гааге как несоответствующий нормам международного права. Экономический аншлюс в 1931 г. не состоялся.

Мировой экономический кризис привел к фашизации Австрии и Германии в 1933–1934 г. и вопрос об аншлюсе вернулся в практическую плоскость двухсторонней и европейской политики. Фашизация Австрии осуществлялась по модели итальянского фашизма. Италия традиционно рассматривала Австрию как сферу своего исключительного влияния. С сентября 1933 г. государственные органы страны были очищены от прогерманских элементов сторонников аншлюса. Эти события спровоцировали в июле 1934 г. военный путч национал-социалистов в Вене. Германия готова была поддержать путчистов. Однако Италия объявила о готовности к военному вторжению в Австрию в случае вмешательства Германии во внутриавстрийские дела. Путч был подавлен. Аншлюс не снова состоялся.

Однако к лету 1936 г. Италия ослабила свое влияние в Австрии по причине затяжной итало-эфиопской войны и участия в военных действиях Испании. Как следствие, Германия взяла реванш в деле усиления влияния на австрийскую внутреннюю политику. Правительство было вынуждено подписать австро-германский договор 11 июля 1936 г. Он формально констатировал суверенитет Австрии, однако по дополнительному секретному протоколу предполагал включение в правительство прогерманских политиков от НСДАП Австрии, а также распространение в Австрии прессы Рейха и «консультации» по внешней политике. Идея аншлюса вновь стала пропагандистским элементом № 1 государственной политики Австрии. 12 февраля 1938 г. правительство Германии предъявило ультиматум правительству Австрии об осуществлении аншлюса (вхождение Австрии в состав Третьего Рейха отдельными федеральными землями). Руководство Австрии приняло ультиматум, обусловив его выполнение проведением 13 марта 1938 г. плебисцита по вопросу аншлюса двух немецких государств. Однако 11 марта 1938 г. на территорию Австрии вошли германские войска, а сформированная новое правительство НСДАП(а) объявило Австрию «немецким государством». В апреле 1938 г. одновременно в Австрии и Германии состоялся референдум по вопросу аншлюса. В Австрии за аншлюс проголосовало 97%, а в Германии – 94%. Таким образом, сбылась вековая мечта немецкого народа жить в едином государстве, австрийские земли вошли в состав Третьего Рейха, на них распространилась система внутреннего законодательства Германии⁸.

Как часть Третьего Рейха, Австрия приняла участие во Второй мировой войне и наравне с Германией приняла на себя всю ответственность за

развязывание войны. Как итог осуществленного аншлюса, с 1945 по 1955 г. Австрия была оккупирована союзными войсками стран Антифашистской коалиции. С апреля 1945 г. начался процесс восстановления австрийской государственности: разрешена деятельность довоенных политических партий, которым были переданы местные органы власти. Были созданы Временное правительство и Политический совет. Союзники начали осуществления в Австрии политики 4 «Д»: денацификация, демилитаризация, декартелизация, демократизация. 27 апреля 1945 г. Временное правительство приняло декларацию о независимости Австрии, аншлюс объявлялся навязанным австрийскому народу и признавался недействительным. Обязательства австрийцев по отношению к Германии аннулировались. Вместе с тем, лишь через 10 лет оккупации, 15 мая 1955 г. в Вене был подписан государственный договор между СССР, США, Великобританией, Францией и Австрией о восстановлении демократической и независимой Австрии. В сентябре 1955 г. прекращена оккупация страны. 26 октября 1955 г. Национальный совет Австрии принял федеральный конституционный закон о постоянном нейтралитете страны, который обязывал Австрию не вступать ни в какие союзы, и не допускать на своей территории иностранных военных баз. 6 декабря 1955 г. четыре великие державы заявили о признании австрийского нейтралитета и 14 декабря 1955 г. Австрия была принята в ООН, став полноправным субъектом мирового сообщества⁹. Таким образом, Австрия вернулась к государственному суверенитету и национальной независимости, пройдя все радости и горести аншлюса.

Второй опыт воссоединения в истории XX века – это объединение ФРГ и ГДР в 1990 г. Это объединение было осуществлено не на основе конфедерации, как изначально полагали политики ГДР, а на основе федеративного принципа, в рамках которого ГДР была разделена на составляющие ее земли. Они были приняты в состав ФРГ в соответствии с Конституцией¹⁰. И в первом, и во втором случае реализации процессов германского единства произошел эффект поглощения более крупным, экономически состоятельным и политически активным субъектом – меньшего, к тому же с определенными социально-экономическими и политическими проблемами.

При рассмотрении юридически оформленного Союзного государства Беларуси и России возникает мысль о том, что это новое государственное образование создано на паритетных началах. Формально Союз Беларуси и России является международной, межгосударственной организацией, в качестве которой он был признан при регистрации ООН в сентябре 1997 г. Но до сегодняшнего дня четко не определена государственно-правовая форма существования Союзного государства – федерация или конфедерация. Если рассматривать Союз как федеративное государство (к чему изначально стремились его создатели), то за 13 лет его существования не было сделано ничего, кроме формирования формальных союзных органов государственного управления. Сегодня Союзное государство не обладает:

1) единой территорией и гражданством; 2) единой правовой средой для всех субъектов хозяйствования; 3) не произошло формирования единого таможенного пространства; 4) отсутствует унификация гражданского и налогового законодательства; 5) отсутствует валютное регулирование и единая денежно-кредитная система; 6) нет единого бюджета; 7) фактически отсутствует единая внешняя политика; 8) не было проведено общенациональных референдумов, которые бы конституировали новое государство.

Если принять Союзное государство как конфедерацию, то можно считать, что оно состоялось, так как обладает следующими характеристиками: 1) в наличии есть союз двух государств, созданный на договорной основе соответствующими субъектами, которые обладают суверенитетом и ведут самостоятельную внешнюю политику; 2) фактически нет общих законодательных и исполнительных органов власти, их функции выполняются правительствами стран, входящих в союз; 3) акты общих органов не имеют непосредственной юридической силы и нуждаются в праве рецепции – распространения их действия на свою территорию суверенными властными структурами государств-членов союза; 4) союзное белорусско-российское государство не обладает единой территорией и единым гражданством; 5) нет необходимости в юридическом оформлении союза через механизм всенародного волеизъявления; 6) события последних лет показали, что в рамках данного союза может быть использован принцип конфедерации – право сепарации, то есть право выхода из союза и расторжения всех иных договоров¹¹.

Стоит полагать, что вариант конфедерации для Союзного государства Беларуси и России вполне соответствует уже достигнутым результатам и вряд ли эта модель будет заменена механизмом объединения двух стран по образцу ФРГ и ГДР или аншлюса Австрии и Германии. Сегодня на постсоветском пространстве, еще пока говорящем на русском языке, можно наблюдать несколько уровней межгосударственной интеграции: 1) Союзное государство Беларуси и России; 2) Таможенный союз России, Казахстана, Беларуси; 3) Организация договора о коллективной безопасности; 4) Содружество независимых государств. Поскольку перспектив мирной трансформации Союза Беларуси и России в федеративное государство не существует, то оптимальной средой для развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве является Содружество независимых государств. Оно носит многосторонний равноправный характер благодаря взаимной системе компромиссов, сдержек и противовесов национальных амбиций. СНГ обладает реальной перспективой трансформации в наднациональное квазигосударственное образование, идентичное Европейскому Союзу. У двухсторонних союзов нет равноправной перспективы, а соответственно нет и будущего.

Shumsky I. HISTORICAL PARALLELES OF FORMATION UNITED STATE OF BELARUS AND RUSSIA AS “NEW FORM” OF INTEGRATION

The article is about the experience of the United state of Belarus and Russia. Great attention is paid to the analysis of historical forms of Anschluss in Austria and Germany. The aim of the article is to explore not perspective and bilateral state unity of Belarus and Russia. Historical parallels of formation United state of Belarus and Russia as “new form” of integration.

¹ Рубинштейн, Е. И. Крушение Австро-Венгерской монархии. – Москва: Наука, 1963. – С. 136.

² Полтавский, М. А. Революция 1918–1919 г. в Австрии // Новая и Новейшая история. – 1978. – № 6. – С. 30–32.

³ Ратнер, М. Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX века. – Москва: Наука, 1970. – С. 84.

⁴ Полтавский, М. А. Дипломатия империализма и малые страны Европы. – Москва: Наука, 1973. – С. 12.

⁵ Австрийская Республика: конституция и законодательные акты. – Москва: Высшая школа, 1985. – С. 56, 61.

⁶ Турок, В. М. Очерки истории Австрии. – Москва: Политическая литература, 1955. – Т. 1. – С. 183.

⁷ Рябокони, С. И. Позиция Франции и Малой Антанты в период заключения Австро-Германского таможенного договора в 1931 г. // Международные отношения в Новейшее время. – 1972. – С. 97–99.

⁸ Полтавский, М. А. Австрийский народ и аншлюс 1938 г. – Москва: Наука, 1971. – С. 41.

⁹ Вальдхайм, Л. Австрийский путь. – Москва: Иностранная литература, 1976. – С. 201.

¹⁰ Конституции государств Европейского Союза. Основной закон ФРГ. Вводная статья. – Москва: Юридическая литература, 1997. – С. 172.

¹¹ Мальцев, Г. В. Барциц, И. Н. Политический смысл реинтеграции России. Форма союзного государства // К единому государству. – Москва: Родон-пресс, 2001. – С. 225–226.